ОТДЕЛ VIII

ЛОТОС КАК ВСЕМИРНЫЙ СИМВОЛ

Нет древних символов без глубокого и философского значения, причем значение и важность их возрастают с их древностью – таков Лотос. Этот цветок, посвященный Природе и ее богам, изображает Абстрактную и Конкретную Вселенную и является эмблемою производительных сил, как духовной, так и физической Природы. С древнейших времен этот цветок почитался священным арийцами, индусами, египтянами и после них и буддистами. Он почитался в Китае и Японии и был принят как христианская эмблема греческою и римскою церковью, которая, заменив его лилией, сделала его символом Вестника.

В христианской религии в каждом изображении Благовещения Архангел Гавриил является Деве Марии, держа в руке ветку лилий. Лотос изображал огонь и воду, или идею создания и зарождения, потому и ветка лилий, заменившая его, символизирует именно ту же идею, что и Лотос в руке Бодхисаттвы, возвещающего Маха-Майе, матери Готамы, рождение Будды, Спасителя Мира. Также и Озирис, и Гор постоянно изображались египтянами в связи с цветком Лотоса[1], оба, будучи солнечными Богами или Богами Огня, подобно тому, как и Дух Святой до сих пор изображается «огненными языками» в «Деяниях Апостолов»[2].

Лотос имел и еще имеет свое мистическое значение, тождественное у всех народов Земли. Мы отсылаем читателя к сэру Уильяму Джонсу[3]. У индусов Лотос – эмблема производительной силы Природы через посредство Огня и Воды, или Духа и Материи. «О Ты, Предвечный! Я вижу в Тебе Браму-Творца, восседающего на престоле над Лотосом!» – гласит стих *Бхагават Гиты*[4]. И сэр Уильям Джонс показывает, как уже отмечено в Станцах[5], что семена Лотоса еще до прорастания содержат совершенно сформированные листья и миниатюрный прообраз того, чем станет совершенно развившееся растение. Лотос в Индии есть символ плодородной земли, более того – символ Горы Меру[6]. Четыре Ангела или Гения четырех частей неба, Махараджи Станц[7], стоят каждый на Лотосе. Лотос есть двоякий прообраз Небесного и земного Гермафродита, будучи, так сказать, двуполым.

У индусов Дух Огня или Тепла – побуждающий к деятельности, оплодотворяющий и развивающий в конкретную форму по своему идеальному прообразу всё, что рождается из Воды или Первоначальной Земли – содействовал выявлению Брамы. Цветок Лотоса, изображенный как растущий из пупка Вишну, Бога, покоящегося в Водах Пространства на Змии Беспредельности[8], есть самый изобразительный из всех символов. Это Вселенная, выявляющаяся из Центрального Солнца, из Точки вечно-скрытого Зародыша. Лакшми, являющаяся женским аспектом Вишну, и которая в *Рамаяне* также называется Падмой, т.е. Лотосом, представлена плывущей на цветке Лотоса при «Сотворении» и во время «Пахтания Океана» Пространства, а также и подымающейся из «Млечного Моря», подобно Венере-Афродите из пены океана[9].

---

[1] См.: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. I. New York, 1877. P. 91–92.

[2] Деян. 2, 3–4.

[3] См.: *«Dissertations Relating to Asia». – Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jones W.* Dissertations and Miscellaneous Pieces Relating to the History and Antiquities, the Arts, Sciences, and Literature, of Asia. Vol. I. London, 1792. P. 60.

См.: *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 195.

Цит. по: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. I. New York, 1877. P. 92.

[4] См.: «Арджуна сказал: “Вижу, о Боже, в теле твоем всех богов и сонмы различных существ, Владыку Брахму, восседающего на троне-лотосе, и всех провидцев, и божественных змиев”» (Махабхарата. Кн. VI. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме, 33, 15).

[5] См.: *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. Т. I. Комментарий к Станце II, 3.

[6] См.: *Massey G.* The Natural Genesis. Vol. II. London, 1883. P. 29.

[7] См.: *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. Т. I. Комментарий к Станце V, 5.

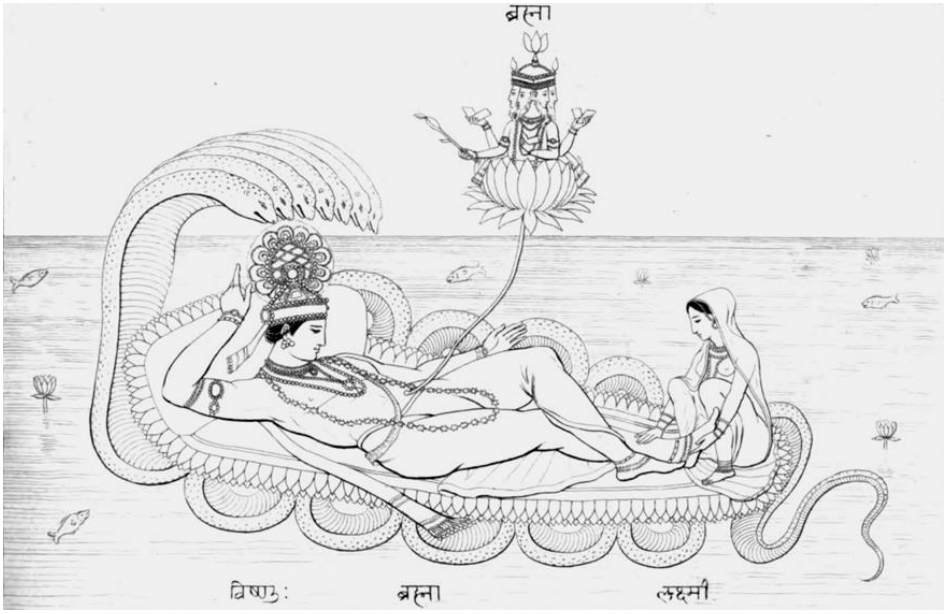
[8] См., например: Plate 7, 8 // *Moor E.* The Hindu Pantheon. London, 1810 (Иллюстрация 7, 8 // *Мур Э.* Индийский пантеон. Лондон, 1810).

Эдвард Мур (1771–1848) – британский индолог.

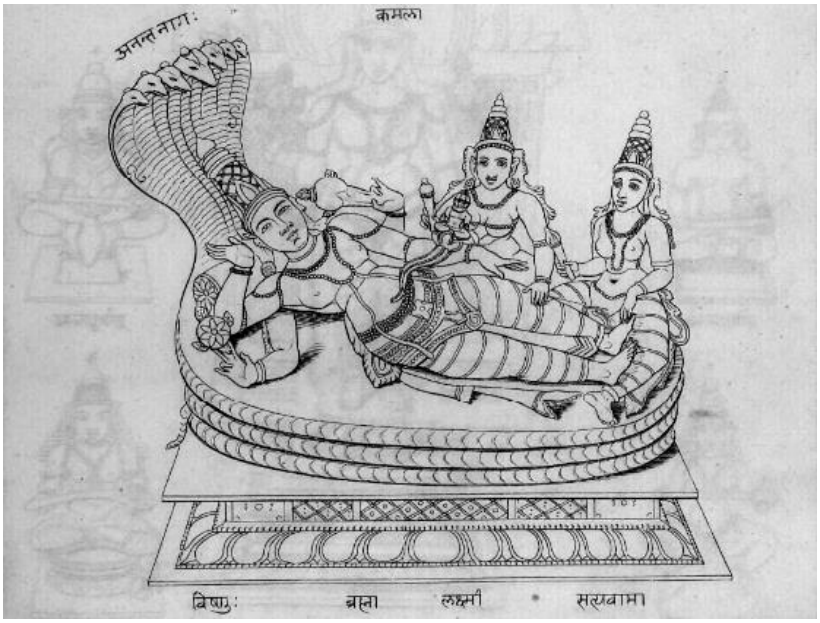
[9] См.: Lakshmī // *Dowson J.* A Classical Dictionary of Hindu Mythology and Religion, Geography, History, and

«…Тогда, воссев на Лотос,
Блистающая Богиня Красоты, несравненная Шри,
Поднялась из волн»[10]…

Так писал английский востоковед и поэт сэр Моньэ Уильямс.

«Вишну и Лакшми на Шеше или Ананте созерцают сотворение мира, а Брахма, возникая на лотосе из его пупка, совершает это деяние»
(Plate 7 // *Moor E.* The Hindu Pantheon. London, 1810)

«Вишну с Лакшми и Сатьяваном на Ананта-Наге»
(Plate 8 // *Moor E.* The Hindu Pantheon. London, 1810)

Literature. London, 1879. P. 13.

[10] См.: *Monier-Williams M.* Indian Wisdom, Or, Examples of the Religious, Philosophical, and Ethical Doctrines of the Hindūs. London, 1875. P. 499 (*Монье-Вильямс М.* Индийская мудрость, или Примеры религиозных, философских и этических доктрин индусов. Лондон, 1875. С. 499).

Цит. по: Amrita // *Dowson J.* A Classical Dictionary of Hindu Mythology and Religion, Geography, History, and Literature. London, 1879. P. 13.

Монье Монье-Вильямс (1819–1899) – британский индолог и санскритолог.

Основная мысль этого символа прекрасна и, кроме того, указывает на явное родство всех религиозных систем. Лотос или водяная Лилия выражает одну и ту же философскую мысль: именно эманацию Объективного из Субъективного, Божественное Представление, переходящее из абстрактного в конкретную или видимую форму. Ибо как только Тьма или, вернее, то, что для невежества есть «Тьма», исчезает в своем собственном царстве Вечного Света, оставляя за собою лишь свое Божественное Проявленное Представление, понимание Созидающих Логосов открывается и они видят в Идеальном Мире, до того скрытого в Божественной Мысли, прообразы форм всего и приступают к воспроизведению и построению или ваянию по этим образцам преходящих и трансцендентальных форм.

В этой стадии Действия Демиург еще не Зодчий. Рожденный в Сумерки Действия, он должен сначала осознать План, постичь идеальные формы, лежащие сокрытыми в Лоне Вечного Представления, именно подобно тому, как будущие листья Лотоса, непорочные лепестки, скрыты внутри семени этого растения.

В эзотерической философии Демиург или Логос, рассматриваемый как Создатель, есть просто абстрактный термин, идея, подобно слову «воинство». Как последнее есть всеобъемлющий термин для совокупности активных сил или действующих единиц – солдат, так и Демиург есть качественный коллектив множества Создателей или Строителей. Бюрнуф, известный востоковед, овладел этою мыслью в совершенстве, сказав, что Брама *не* создает Земли, так же как он не создает и остальной Вселенной.

«Проявив себя из Души Мира, раз отделенный от Перво-Причины, он выдыхает и излучает из себя всю Природу. Он не находится над нею, но смешивается с нею: Брама и Вселенная составляют одно Существо, каждая частица которого в своем естестве есть Сам Брама, исшедший из Самого Себя»[11].

В главе *Книги Мертвых*, называемой «Превращение в Лотос», Бог, изображенный в виде головы, выходящей из этого цветка, восклицает:

«Я – чистый Лотос, исходящий от Лучезарных… Я несу весть Гора. Я чистый Лотос с Солнечных Полей»[12].

Идея Лотоса может быть найдена даже в первой главе *Книги Бытия*, в главе о сотворении Мира Элохимами, как указано в *«Разоблаченной Изиде»*. В этой идее должны мы искать начало и объяснение стиха в еврейской космогонии, который читается: «И рек Господь – да произведет Земля… дерево, дающее плод своего рода, семя которого в нем самом»[13]. Во всех первобытных религиях Бог-Творец есть «Сын Отца», то есть Его Мысль, ставшая видимой; и до христианской эры, начиная от Тримурти индусов и кончая тремя каббалистическими главами в Писаниях по объяснению евреев, Триединое Божество каждого народа было вполне определенно выражено в его аллегориях[14].

Таково космическое и идеальное значение этого великого символа у восточных народов. Но в применении к практическому и экзотерическому культу, также имевшему свой эзотерический символизм, Лотос стал со временем носителем и вместителем более земной мысли. Никакая догматическая религия не избежала влияния сексуального элемента; и до сего дня он пятнает нравственную красоту основной мысли символа. Нижеприведенное взято из того же самого каббалистического манускрипта, который мы уже приводили в нескольких случаях:

«Лотос, растущий в водах Нила, имел то же значение. Его способ произрастания делал его особо подходящим символом производительных сил. Созревший цветок Лотоса, носитель семени воспроизведения, соединен подобно плаценте с матерью-Землею, или чревом Изиды, через воду

---

[11] См.: *Burnouf E.* Introduction à l'histoire du Bouddhisme indien. T. I. Paris, 1844. P. 118 (*Бюрнуф Э.* Введение в историю индийского буддизма. Т. I. Париж, 1844. С. 118).

См.: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 338, 347.

Цит. по: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. I. New York, 1877. P. 93.

[12] Глава LXXXI. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Le Livre des morts des anciens Égyptiens, traduction par Paul Pierret. Paris, 1882. P. 255.

[13] I, 11. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Быт. 1, 11.

[14] См.: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. I. New York, 1877. P. 92.

чрева, то есть воды реки Нила посредством длинного вервиеобразного[15] стебля-пуповины. Ничто не может быть яснее этого символа, и чтоб еще более подчеркнуть имеющееся в виду значение, в нем изображается иногда дитя, сидящее в цветке или выходящее из него[16]. Так Озирис и Изида, дети Кроноса или бесконечного времени, в развитии своих природных сил становятся в этом изображении родителями человека под именем Гора.

Мы не можем достаточно подчеркнуть значение этой производительной функции как основы символического языка и научной иносказательной речи. Мысль этого представления немедленно приведет к размышлению над творческой Первопричиной. Природа в своих действиях образовала чудесный живой механизм, управляемый присоединенной к нему живой душой; развитие жизни и история этой души, откуда она и ее настоящее и будущее, превышают все усилия человеческого разума[17]. Новорожденный – вечно повторяющееся чудо, доказательство, что внутри мастерской чрева вмешалась разумная творческая сила, чтобы соединить живую душу с физической машиной. Поражающая чудесность этого факта придает священную сокровенность всему, связанному с органами воспроизведения как обители и месту явного созидательного вмешательства Божества».

Таково правильное толкование основных идей древности, чисто пантеистических, *безличных* и благоговейных представлений архаических философов до-исторических времен. Это, однако, не так, когда дело касается греховного человечества и грубых представлений, присущих *личности*. Потому ни один пантеистический философ не преминет найти замечания, следующие за вышеприведенными и выражающие антропоморфизм иудейской символики, иначе как опасными для святости истинной религии и подходящими лишь к нашему материалистическому веку, прямому следствию и результату этого антропоморфического характера. Ибо это есть основная нота ко всему духу и сути *Ветхого Завета*, как утверждает рукопись, трактуя о символизме иносказательного языка *Библии*.

«Потому область утробы должна быть рассматриваема как самое Святое Место, *Sanctum Sanctorum*[18], и как истинный храм Бога Живого[19]. Мужчина всегда считал обладание женщиной существенною частью самого себя, дабы из двух стал один, и он это ревниво охранял как сокровенное. Даже часть обыкновенного дома, где пребывала жена, называлась *penetralia*, тайное или священное, и отсюда метафора Святая Святых священных строений, основанных на представлении о святости органов зачатия. Доведенная до крайности в описании[20] метафорой, эта часть дома описывается в священных книгах как находящаяся “между бедрами (столбами) дома”, и иногда мысль эта была выявлена в построении широкой двери храмов, помещенной внутри, между двумя боковыми столбами».

Никогда подобная мысль, «доведенная до крайности», не существовала среди древних

---

[15] Ве́рвие (*ст.-слав.* врьвь, връвь) – веревка, шнур.

[16] В индусских *Пуранах* именно Вишну – Первый, а Брама – Второй Логос, или же Идеальный Творец и Практический Творец, которые соответственно изображаются, один – проявляющим Лотос, другой – исходящим из него. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[17] Но, во всяком случае, не усилия дисциплинированных психических способностей Посвященного в восточную метафизику и в тайну творческой Природы. Именно невежды прошлых веков осквернили чистый идеал космического творения, сделав его эмблемой лишь чисто человеческого воспроизведения и половых функций. Эзотерическим Учениям и Посвященным будущего предстоит миссия искупить и облагородить еще раз первоначальную концепцию, так печально профанированную теологами и церковными фанатиками невежественным и грубым применением ее к эзотерическим догмам и олицетворениям. Молчаливое почитание абстрактной или нуменальной Природы, единого божественного проявления, есть единая облагораживающая религия человечества. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[18] «Святая Святых» (*лат.*) – наиболее сокровенное, святое место в центральных культовых сооружениях различных религий, доступ к которому обычно строго табуирован и с которым традиционно связывается физическое присутствие божественных сил.

[19] Конечно, слова Посвященного в древние Мистерии христианства: «Разве вы не знаете, что вы Храм Бога?» (*1 Коринф[янам]*, III, 16), не могли быть применены в *этом* смысле к *людям*: хотя смысл их был, несомненно, утвержден как таковой в умах еврейских компиляторов *Ветхого Завета*. И здесь та пропасть, которая лежит между символизмом *Нового Завета* и Еврейским Каноном. Эта пропасть осталась бы и постоянно расширялась бы, если бы христианство, и особенно ярко римская церковь, не перекинуло бы через нее мост. Современное Папство в настоящее время совершенно заполнило ее своими догмами о двух непорочных зачатиях и антропоморфическим и в то же время кумироподобным характером, приданным им Матери своего Бога. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[20] Это было проведено так *лишь* в еврейской *Библии* и в ее рабском подражателе – христианском богословии. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

первобытных арийцев. Это доказано тем фактом, что в период *Вед* их женщины не помещались отдельно от мужчин в *penetralia*'х или «Зенанах»[21]. Заключение это началось, когда магометане – ближайшие после христианской церковности наследники еврейского символизма – завоевали страну и постепенно навязали свои обычаи индусам. До и после *Вед* женщина была так же свободна, как и мужчина; и никогда никакая нечистая земная мысль не примешивалась к религиозной символике ранних арийцев. Мысль эта и применение ее чисто семитического происхождения. Это подтверждается автором указанного высоко ученого каббалистического откровения, когда он заканчивает вышеприведенное место, добавляя:

«Если к этим органам как символам творческих, космических сил может быть приложима идея происхождения измерений, так же как и периодов времени, тогда, воистину, в построении Храмов как Обителей Божества или Иеговы та часть, которая именуется Святая Святых или Наисвятейшее Место, должна заимствовать свое наименование от признанной святости органов зачатия, рассматриваемых как символы мер и творческой причины. У древних мудрецов не существовало ни имени, ни идеи, ни символа Первопричины».

Конечно нет. Лучше никогда не думать о ней и оставить ее навсегда безымянной, как поступали ранние пантеисты, нежели унизить святость этого Идеала Идеалов, низводя его символы до таких антропоморфических форм! Здесь опять видна огромная пропасть между арийской и семитической религиозной мыслью, двумя противоположными полюсами – искренностью и скрытностью. У браминов, которые никогда не соединяли естественные производительные функции человека с элементом «первородного греха», иметь сына есть *священная обязанность*. Брамин в былые времена, окончив свою миссию человеческого создателя, удалялся в джунгли и проводил остаток дней своих в религиозном созерцании. Он исполнил свой долг перед природой как смертный и как ее сотрудник и отныне отдавал все свои помыслы духовной и бессмертной части себя самого, рассматривая всё земное как простую иллюзию, преходящий сон – что оно, в действительности, и есть. У семита было иначе. Он придумал искушение плоти в райском саду и явил своего Бога – эзотерически Искусителя и Правителя Природы – *проклинающим навеки* действо, логически входившее в программу этой Природы[22]. Всё это выступает экзотерически, если придерживаться *замаскирования* и мертвой буквы *Книги Бытия* и всего остального. В то же время *эзотерически* он смотрел на предполагаемый *грех* и *падение* как на действо настолько священное, что избрал орган виновника *первородного греха* как наиболее подходящий и наиболее священный символ для изображения того же Бога, который клеймил выполнение им своей функции как ослушание и вечный грех!

Кто сможет измерить парадоксальные глубины семитического ума! И этот парадоксальный элемент, *лишенный* своего сокровеннейшего значения, ныне целиком перешел в христианскую теологию и догму!

Знали ли первые отцы церкви эзотерическое значение еврейского *Завета* или только некоторые из них понимали его, тогда как другие оставались в неведении тайны, это решит потомство. Одно, во всяком случае, несомненно: так как эзотеризм *Нового Завета* совершенно согласуется с эзотеризмом еврейских книг Моисея и раз в то же время ряд чисто египетских символов и языческих догм вообще – например, Троица – были списаны и включены в *Новый Завет* Синоптиками и св. Иоанном, то становится очевидным, что тождественность этих символов была известна писавшим *Новый Завет*, кто бы они ни были. Они также должны были знать о первенстве египетского эзотеризма, раз они приняли несколько символов, изображающих чисто египетские понятия и верования в их внешнем и внутреннем значении, и которые не встречаются в еврейском каноне. Один из таковых – лилия в руке Архангела на древних изображениях его появления Деве Марии; и эти символические изображения сохраняются до сего дня в иконографии греческой и

---

[21] Зенана (*перс.*, *инд.*) – женская половина дома.

[22] Та же самая мысль проведена экзотерически в событиях Исхода из Египта. «Господь Бог искушает Фараона» чрезвычайно, «карает его великими муками»* из опасения, чтобы царь не избег кары, лишив, таким образом, «избранный народ» возможности восторжествовать лишний раз. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: «И было, когда пришел Аврам в Египет, Египтяне увидели, что она [Сара] женщина весьма красивая; увидели ее и вельможи фараоновы и похвалили ее фараону; и взята была она в дом фараонов. <…> Но Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову» (Быт. 12, 14–15, 17).

римской церкви. Так Вода, Огонь и Крест, так же как и Голубь, Агнец и другие Священные Животные во всех их сочетаниях, эзотерически имеют тождественный смысл и, вероятно, были приняты как улучшение простого и чистого иудаизма.

Ибо Лотос и Вода встречаются среди древнейших символов и происхождение их чисто арийское, хотя они стали общим достоянием во время разветвления Пятой Расы. Для примера: буквы, так же как и числа, были все мистичны в комбинациях или же отдельно взятые. Самая священная буква – буква М, она одновременно и мужского, и женского начала, или Андрогина, и символизирует Воду в ее начале, Великую Бездну. Эта буква мистическая на всех языках Востока и Запада и является знаком волн, так /\/\/\. В арийском и в семитическом эзотеризме эта буква всегда изображала Воды. В санскрите, например, Макара – десятый знак Зодиака – означает крокодила или скорее водяное чудовище, всегда связанное с водою. Буква Ма[23] эквивалентна и соответствует числу 5, состоящему из Двойки, символа разделенных полов, и Тройки, символа третьей жизни, порождения Двойки. Это часто символизируется Пентагоном[24],[25] причем последний есть священный знак божественной Монограммы. Майтрейа есть сокровенное имя Пятого Будды и Калки Аватара браминов, последнего Мессии, который придет при завершении Великого Цикла. Это также начальная буква греческой *Metis*, или Божественной Мудрости, Мимры[26], то есть Слова или Логоса, и Митры, *Mihr*[27], Тайны Монады. Все они рождены в Великой Бездне и из нее и все они Сыны Майи, «Матери»; в Египте – Мут; в Греции – Минервы[28], Божественной Мудрости; Марии или Мириам, Мирры и пр., Матери христианского Логоса; и Майи, Матери Будды. Мадхава[29] и Мадхави[30] наименования самых высоких Богов и Богинь индусского Пантеона. Наконец, Мандала по-санскритски означает «Круг» или сферу, также десять делений *Риг-Веды*. Наиболее сокровенные имена в Индии обычно начинаются с этой буквы, от Махата, первого проявленного Разума, и Мандары[31], великой Горы, употребленной Богами для пахтания Океана, до Мандакини[32], небесной реки Ганги или Ганжеса[33], Ману и т.д., и т.д.

Назовут ли и это совпадением? Действительно это было бы странно, ибо мы видим, что даже Моисей, найденный в водах Нила, имел эту символическую согласную в своем имени. И дщерь Фараонова «нарекала ему имя Моисей», говоря: «Потому что я вынула его из Вод»[34]. Кроме того, священное еврейское имя Бога, начинающееся с буквы М, есть Меборах, «Святой» или «Благословенный»[35], а имя Вод Потопа – Мабул[36]. Чтобы покончить с этими примерами, вспомним «Три Марии» у Распятия[37] и их связь с *«Mare»*, Морем или Водами. Вот почему в иудействе и христианстве Мессия всегда связан с Водою, Крещением, и также с Рыбами, знаком Зодиака, называемого Минам[38] по-санскритски, и даже с Матсья Аватаром (Рыба) и с Лотосом – символом чрева, или с водяной лилией, которая имеет то же значение.

В реликвиях древнего Египта чем древнее символы и эмблемы выкопанных предметов, тем

---

[23] В санскрите.

[24] Πεντάγωνον *(греч.*) – пятиугольник.

[25] См.: *Subba Row T.* The Twelve Signs of the Zodiac // Five Years of Theosophy. London, 1885. P. 115.

[26] Мемра (**מימרא**).

[27] См. также: Михр, Мгер, Мхер (*арм.* Uḥhp, *пехл.* mtry /Mihr/, «Митра») – в древнеармянской мифологии бог солнца, небесного света и справедливости, сын верховного бога Армазда (Ормузда).

[28] Минерва – древнеримская богиня мудрости и войны, покровительница ремесленников, писателей, актеров, поэтов, художников, учителей, учащихся и врачей. Минерву отождествляют с Афиной Палладой.

[29] Mādhava (*санскр.*) – имя Индры и Кришны.

[30] Mādhavī (*санскр.*).

[31] Mandara (*санскр.*).

[32] Mandākinī (*санскр.*).

[33] Ganges (*англ.*).

[34] *Исход*, гл. 2, ст. 10. Даже у Мадиамского жреца семь дочерей, которые пришли черпать *воду* и которым Моисей помог напоить их стада*: за эту услугу жрец дает Моисею в жены дочь свою Сепфору или Сиппару, *«блистающую волну»* (*Исход*, гл. 2, ст. 21). Всё это имеет одно и то же сокровенное значение. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Исх. 2, 16.

[35] **מבורך**.

[36] **מבול**.

[37] Дева Мария, Мария Магдалина и Мария Клеопова.

[38] Мина.

чаще встречаются цветы Лотоса и Вода в связи с солнечными Богами. Бог Хнум, Мощь Влаги или Вода, согласно учению Фалеса, будучи началом всех вещей, восседает на престоле, помещенном в центре Лотоса[39]. Бог Бэс[40] стоит на Лотосе, готовый поглотить свое потомство[41]. Тот, Бог Тайны и Мудрости, священный Писец в Аменти, носящий солнечный диск в виде головного убора, восседает, имея голову быка – священный бык Мендеса был одной из форм Тота – и тело человека на распустившемся Лотосе[42]. Наконец, Богиня Хикит (*Hiqit*) в ее аспекте лягушки покоится на Лотосе, указывая тем на свою связь с водою[43]. Непоэтичность этого символа лягушки, несомненно, одного из древнейших изображений египетских Божеств была причиной того, что египтологи тщетно пытались разгадать тайну и функции этой богини. Принятие его в церкви первыми христианами показывает, что они знали и понимали это лучше, нежели наши современные востоковеды. «Богиня лягушка или жаба» была одним из главных Космических Божеств, связанных с сотворением мира по причине ее амфибного характера и, главным образом, в силу ее кажущегося воскресения после долгих веков уединенной жизни, замурованной в старых стенах, в скалах и пр. Она не только принимала участие в устроении мира вместе с Хнум'ом, но была также связана с *догмою воскресения*[44]. Несомненно, весьма глубокий и сокровенный смысл был связан с этим символом, если, несмотря на риск быть обвиненными в принадлежности к отвратительной форме культа животных, первые египетские христиане приняли его в своих церквах. Лягушка или жаба, заключенная в цветке Лотоса или просто даже без последней эмблемы, была формою, избранной для *храмовых-светильников*, на которых были вырезаны слова: «Εγώ εἰμι ἀναστάσις» («Я есмь Воскресение»)[45]. Эти богини-лягушки встречаются на всех мумиях.

Бог Хнум (слева) и богиня Хекат (справа) создают бога Айхи (в центре). Дендера

[39] См.: *Maspero G.* Guide du visiteur au Musée de Boulaq. Caire, 1883. P. 170.

[40] Бес (Бэс, Бесу, Беза) – в древнеегипетской мифологии собирательное название различных карликовых божеств, считавшихся хранителями домашнего очага, защитниками от злых духов и бедствий, покровитель семьи. Охранитель детей, особенно при рождении и от опасных животных, покровитель будущих матерей.

[41] См.: *Maspero G.* Guide du visiteur au Musée de Boulaq. Caire, 1883. P. 162.

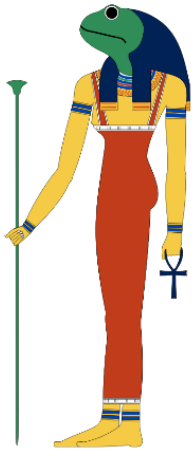
[42] Там же. P. 163.

[43] Хекат (*др. ег.* ḥqt) – древнеегипетская богиня влаги и дождя, связанная с ежегодными разливами Нила, деторождения, плодородия, обозначавшаяся символом «лягушка». Изображалась в виде лягушки или женщины с лягушкой на голове, а также с лягушачьей головой. Так как разливы Нила сулили урожай, богиню связывали с деторождением и достатком. Беременные женщины носили амулет в виде лягушки, сидящей на лотосе.

[44] У египтян воскресение было возрождением после 3000-летнего очищения или в Дэвачане, или в «Полях Блаженства». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[45] Подобных «Богинь-лягушек» можно видеть в Булаке, в Музее Каира. За сообщение о храмовых светильниках и надписей ответственен бывший директор музея Булака, Гастон Масперо (см. его *«Guide au Musée de Boulaq»*, стр. 146). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Maspero G.* Guide du visiteur au Musée de Boulaq. Caire, 1883. P. 146.

Древнеегипетская богиня Хекат